

А. СКАМОНИ

КАРТИРОВАНИЕ РАСТИТЕЛЬНОГО ПОКРОВА В ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В ГДР геоботаническое картирование, как и геоботаника в целом имеют большое народохозяйственное значение. Их развитию в значительной степени способствует постоянная поддержка партии и правительства.

Картирование растительного покрова в ГДР проводится ботаническими институтами при университетах, а также институтами Германской Академии Сельскохозяйственных наук в Берлине. Сейчас эти работы координируются рабочей группой Общества биологов ГДР. Картирование растительного покрова всей Республики весьма содействовали ежегодные совещания геоботаников.

Прежде карты растительности разных масштабов разрабатывались обычно отдельными исследователями; в настоящее же время в ГДР появляется все больше коллективных трудов по картографии. При составлении карты Республики картирование отдельных районов проводится разными авторами, специализирующимися на изучении растительности отдельных районов и краев. Карты среднего масштаба составляются преимущественно специалистами, изучающими отдельные формации растительности.

Любое геоботаническое картирование исходит из определенной концепции. В ГДР получила общее признание концепция биогеоценоза В. Н. Сукачева. Поскольку изучение биогеоценоза в целом требует больших комплексных исследований, а главная роль в нем, согласно В. Н. Сукачеву, принадлежит фитоценозу, поэтому вначале мы приступили к изучению и картированию именно его. Вместе с тем всегда следует стремиться к познанию всего биогеоценоза, по крайней мере в отношении исследования почвы и других биотических и абиотических факторов. Участки земной поверхности, измененные под влиянием человека, также признаются биогеоценозами; их изучение, классификация и картирование проводятся на основе тех же принципов, что и коренных биогеоценозов, при этом особое внимание обращается на исторический фактор.

Господствует мнение, что при картировании растительности нужно исходить из особенностей, присущих самой растительности, и что критерии, основанные на других признаках, непригодны для разделения фитоценозов. Это принципиальный вопрос проблемы классификации растительности и его необходимо решить, прежде чем приступать к картированию.

В Германской Демократической Республике часть фитоценологов работает по методике школы И. Браун-Бланке. Однако все большее зна-

чение и авторитет приобретает развиваемый в Эберсвальде эколого-фитоценологический принцип классификации растительности. Он был разработан при изучении лесной растительности (Scamoni u. Passarge, 1959; Scamoni, 1960), а впоследствии распространен и на все остальные формации (Passarge, 1964).

Перевод единиц растительности, выделенных по методу Браун-Бланке, в единицы, установленные по фитоценологическому принципу, возможен, поэтому при коллективном картировании растительности в мелком масштабе у ученых разных направлений всегда находилась общая платформа. Картирование в крупном масштабе проводится в ГДР на основе того и другого принципов.

Содержание единиц картирования зависит в первую очередь от масштаба. При мелких масштабах часто приходится прибегать к объединению в один выдел близких и смежающихся друг друга на небольшом пространстве ассоциаций. В масштабе 1 : 1 000 000 имеется возможность изображать ассоциации и их географические варианты. В крупном масштабе картируются самые мелкие единицы растительности, вплоть до субварианта или фации.

Понимание основной единицы растительности — «ассоциации» в ГДР в общем довольно узкое.¹ При ее выделении исходят из состава растительности, но одновременно учитываются различия, обусловленные геологическими и климатическими факторами. Хотя исследователи, работающие по методу И. Браун-Бланке, иногда и устанавливают относительно мелкие ассоциации, однако они обладают гораздо большим диапазоном, нежели ассоциации, выделяемые по фитоценологическому принципу.

От масштаба в значительной степени зависит и содержание карты. На картах крупного масштаба (примерно до м. 1 : 25 000) изображается «актуальная», т. е. действительная растительность. В понятие актуальной растительности включаются сообщества, близкие к естественному состоянию (малонарушенные леса, болота, сообщества засоленных местобитаний, водоемов, приморских дюн), измененный растительный покров (лесопосадки, луга, пастбища, пустоши) и, наконец, искусственные растительные сообщества (пашни и группировки сорняков). Такие карты, например составленные Г. Шлютером (Schlüter, 1955), Е. Фрёде (Fröde, 1957/58), Ф. Фукареком (Fukarek, 1961), А. Скамони (Scamoni u. Mitarbeiter, 1963), называются «картами актуальной, или современной» растительности.

Актуальную растительность можно изобразить также и на картах м. 1 : 50 000—1 : 200 000. Однако по мере уменьшения масштаба утрачивается подробность показа, в этом случае картируются главным образом лишь ассоциации или комплексы ассоциаций, что снижает значение геоботанических карт для практики сельского хозяйства.

На картах м. 1 : 300 000 и мельче при изображении актуальной растительности уже не удастся отразить детали и приходится делать большие обобщения, которые уменьшают возможность дифференцированного показа растительных сообществ внутри формации.

При составлении карт мелкого масштаба исходят из концепции о коренной, производной растительности и образуемых ими сериях. В ГДР коренной тип растительности был представлен лесами, которые доминировали на 95% площади. Существующий в настоящее время растительный покров, возникший путем преобразования коренных лесов, представляет, таким образом, вторичные сообщества. Каждому природному лесному сообществу свойствен определенный ряд вторичных сообществ

¹ По сравнению с объемом ассоциаций, выделяемых в СССР, данные единицы характеризуются более широким содержанием. (Прим. ред.).

(«Gesellschaftsreihe»), отдельные звенья которого трудно изобразить в мелком масштабе. Такой ряд, следовательно, объединяет естественное (коренное) лесное сообщество с существующими ныне на его месте искусственными насаждениями, лугами, пастбищами и пашнями. Символом такого «ряда сообществ» у нас служит естественное лесное сообщество, которое и изображается на карте. Аналогично можно оперировать и с другими формациями, не имеющими, однако, в ГДР широкого распространения. Такой подход предполагает, конечно, хорошую изученность динамики растительности, которая познается посредством многочисленных исследований и картирования в крупном масштабе. Для выяснения связей особенно необходимы исторические сведения, а также сравнительные географические исследования.

Составленные на этой основе карты для краткости мы называем картами естественной растительности, однако правильнее было бы говорить о картах «рядов сообществ». Такие карты составлены А. Скамони с сотрудниками (Scamoni u. Mitarbeiter, 1958, 1964). Затруднения при выявлении «рядов сообществ» возникают тогда, когда произошли большие необратимые изменения в условиях местообитаний, например в связи с горным делом или другими мероприятиями, сильно воздействующими на режим грунтовых вод. На наших мелкомасштабных картах мы пока не успели изобразить эти изменения, но в будущем следует уделять им особое внимание.

Некоторые исследователи отвергают понятие Тюксена (Tüxen, 1956) о потенциальной природной растительности. Они считают, что потенциальная растительность — это лишь умозрительная конструкция без реальной основы, необходимой для картирования растительности.

Лучшим способом оформления карты является красочный способ. Оформление карты черно-белым способом возможно в том случае, когда на ней изображается небольшое число единиц, которые показываются посредством штриховки и знаков.

На многокрасочной карте растительности подбор красок имеет принципиальное значение, поскольку он опирается на определенную научную концепцию. Штриховка и знаки играют второстепенную роль. Для картирования ассоциаций, имеющихся в каталоге ассоциаций, составленном Г. Пассарге и опубликованном в работе А. Скамони (Scamoni, 1963), каждой из них мог бы быть присвоен определенный цвет, но цветовая шкала для этой цели недостаточна, пришлось бы привлекать дополнительные штриховки и значки.

На мелкомасштабных картах, где изображается только ограниченное число ассоциаций или их комплексов, можно присвоить каждой картируемой единице особый цвет, оттенок или штриховку. На наших картах мы выбрали для показа евтрофных и мезотрофных лесов зеленые оттенки, при этом интенсивность цвета означает степень «трофности». Голубым цветом обозначаются ольшаники и низинные болота, фиолетовым — пойменные леса, красно-лиловым — листовые леса на окисленных почвах, связанных с непосредственным влиянием грунтовых вод, желтым цветом — дубравы, сепией — ельники, коричнево-бурым цветом — сосняки, красным — «сухольесье» (заросли и сухие задернованные участки), серым цветом — засоленные луга и приморские дюны.

Поскольку верховые болота в ГДР занимают только небольшие участки, они обозначаются лишь значками. Для разграничения географических вариантов, связанных с различными формами рельефа [planar, kollin, montan (равнинные, предгорные, горные)] и свойственными им специфичными ассоциациями, мы воспользовались штриховкой и растром определенного цвета.

Для крупномасштабных карт, содержащих большее количество ассоциаций, нужны несколько другие приемы изображения, которые в ГДР еще полностью не согласованы. Определенный цвет можно применять и здесь, следует только чаще пользоваться знаками, штриховкой и растрами. Для коренной ассоциации можно брать ту же самую основную окраску лесов, как на мелкомасштабных картах; подразделения внутри ряда показываются знаками. Искусственные лесонасаждения следует обозначать особо: мы применяли основной цвет первоначальной лесной ассоциации, окаймляя границы цветом посаженной древесной породы, принятым в лесоустройстве, и отмечая данный тип посредством значка. Низинные болота и луга на крупномасштабных картах обыкновенно показываются голубым, синим и фиолетовым цветами, верховые болота — коричневыми оттенками, пастбища — желтыми и буроватыми, пустоши и сухие травяные сообщества — красными и пашни — серыми оттенками. Некоторые авторы для показа пашен используют желтые и буроватые оттенки. Мы стремимся к введению единых принципов оформления карт. Разработка условных обозначений является одной из будущих задач геоботанической рабочей группы Общества биологов ГДР.

Большинство исследователей картирование растительности сопровождает и дополняет построением комплексных профилей, наглядно выявляющих взаимосвязи распределения растительности с высотой местности, экспозицией, горной породой и почвой.

Карты растительности разных масштабов имеют не только научное значение; они представляют собой основу для планирования в сельском и лесном хозяйствах и во всех других отраслях землепользования.

На основе карт растительности мелкого масштаба для всей Республики проведено районирование (Scamoni, 1958), являющееся основой планирования сельского и лесного хозяйства, а также садоводства и огородничества. На основе районирования может проводиться планирование возделывания определенных культурных растений. В лесном хозяйстве такое районирование имеет значение для выбора местных и интродуцированных лесных пород. В садоводстве районирование дает ценные указания для выращивания определенных сортов культурных растений.

Крупномасштабные карты растительности имеют особое значение и могут быть использованы для экологической оценки почв в пределах небольших территорий. Согласно концепции биогеоценоза, растительность является важнейшим индикатором условий местообитания. Карта растительности наряду с актуальным состоянием во многих случаях выявляет и потенциальную производительность местообитаний. Хорошая крупномасштабная геоботаническая карта дает очень много ценных указаний для лесовода. В лесах, близких к естественному состоянию, выясняется почти весь комплекс факторов местообитаний, в искусственных насаждениях — по крайней мере актуальное состояние почвы. По этим картам быстро и просто определяется потребность древостоев в удобрении.

Карта растительности является основой для лесоустройства, поскольку лесоустройство в ГДР предусматривает выделение типов леса с учетом условий местообитания. Лесовод пользуется данными актуальной растительности и ее динамики, так как они дают важные сведения для выращивания леса и ухода за ним. Примерами таких работ являются работы А. Скамони (Scamoni, 1954, 1957); Г. Пассарге (Passarge, 1956a, 1956b); К. Гроссера (Grosser, 1964). Сравнение актуальной растительности с естественной дает ценные сведения о степени деградации местообитания (Корр, 1956).

В сельском хозяйстве карта растительности необходима также для проведения культур-технических мероприятий на лугах и пастбищах, ибо по ней не только определяется ценность кормовых угодий, но и осу-

ществляется планирование необходимых мелиоративных работ. Так как растительность является весьма тонким показателем изменений условий произрастания, то периодическое обновление карт растительности может служить хорошим контролем успехов мелиорации (Hundt, 1957/58, 1961, 1963, 1964а, 1964б, 1964в, 1964г).

Сообщества сорных трав на пашне указывают не только на состояние почвы, но и на коренной почвенный тип. Таким образом, карта растительности может служить хорошим пособием для растениеводства (Hilbig, 1960, 1962; Wiedenroth, 1960; Mahn u. Schubert, 1961, 1962).

Карты растительности представляют большую ценность и для других целей, как например озеленения городов и промышленных центров, а также для посадок вдоль автострад и других мероприятий. Картами растительности интересуются и гидрологи, используя их для оценки условий увлажнения (состояния грунтовых вод). Картографические материалы могут быть использованы в качестве доказательства при разного рода выводах по истории растительности (Voderberg u. Fröde, 1958, 1963).

Цитированные в настоящей статье карты являются лишь примерами, иллюстрирующими принципы их составления и возможности применения. Не все составленные карты опубликованы, но они служат материалом при выполнении многих практических задач.

ЛИТЕРАТУРА

- Fröde E. 1957/58. Die Pflanzengesellschaften der Insel Hiddensee. *Wiss. Z. Univ. Greifswald. Math.-naturwiss. Reihe*, Jg. 7. — Fukarek F. 1961. Die Vegetation des Darß und ihre Geschichte. Jena. (Pflanzensoziologie, Bd. 12). — Grosser K. H. 1964. Die Wälder am Jagdschloß bei Weißwasser (OL). *Waldkundliche Studien in der Muskauer Heide. Abhandl. und Ber. des Naturkundemus. Görlitz*, Bd. 39. — Hilbig W. 1960. Die Ackerunkrautgesellschaften im Gebiet zwischen Huy und Hakel. *Wiss. Z. Martin-Luther-Univ. Halle—Wittenberg. Math.-naturwiss. Reihe*, Jg. 9. — Hilbig W. 1962. Die Pflanzengesellschaften der Umgebung von Dehltz (Saale) Kr. Weifenfels. *Wiss. Z. Martin-Luther-Univ. Halle—Wittenberg. Math.-naturwiss. Reihe*, Jg. 11. — Hundt R. 1955/56. Die Wiesenvegetation im Unstruttal bei Straußfurt. *Grünlandvegetationskartierung im Unstruttal bei Straußfurt. Wiss. Z. Martin-Luther-Univ. Halle—Wittenberg. Math.-naturwiss. Reihe*, Jg. 5. — Hundt R. 1957/58. Die Wiesenvegetation in der Nuheniederung bei Nedlitz, Grimme und Polenzko. *Wiss. Z. Martin-Luther-Univ. Halle—Wittenberg. Math.-naturwiss. Reihe*, Jg. 7. — Hundt R. 1961. Die Auswirkung der Saaletalsperren auf die Grünlandvegetation des mittleren Saaletales. *Mitt. Inst. Wasserwirtschaft Berlin*, Bd. 14. — Hundt R. 1963. Die Entwicklung der Grünlandwirtschaft und der Naturschutz. *Arch. Naturschutz und Landschaftsforsch.*, Bd. 3, H. 1. — Hundt R. 1964a. Die Bergwiesen des Harzes, Thüringer Waldes und Erzgebirges. Jena. (Pflanzensoziologie, Bd. 14). — Hundt R. 1964б. Die Ermittlung des Ertragspotentials der Bergwiesen mit Hilfe vegetationskundlicher Verfahren am Beispiel des Thüringer Waldes. *Z. Landeskultur*, Bd. 4. — Hundt R. 1964в. Die Wiesenvegetation von Altenberg und Geising (Ostergewirge). *Arch. Naturschutz und Landesforsch.*, Bd. 4. — Hundt R. 1964г. Die Wiesenvegetation im Rückhaltebecken an der Luhne. *Wiss. Z. Martin-Luther-Univ. Halle—Wittenberg. Math.-naturwiss. Reihe*, Jg. 13. — Kopp D. 1956. Standortkundliche und vegetationskundliche Grundlagen für die Umwandlung eines märkischen Kiefernreviers. Berlin. — Mahn E. G. u. R. Schubert. 1961. Die Pflanzengesellschaften der Umgebung von Greifenhagen (Mansfelder Bergland). *Wiss. Z. Martin-Luther-Univ. Halle—Wittenberg. Math.-naturwiss. Reihe*, Jg. 10. — Mahn E. G. u. R. Schubert. 1962. Die Pflanzengesellschaften nördlich von Wanzleben (Magdeburger Börde). *Wiss. Z. Martin-Luther-Univ. Halle—Wittenberg. Math.-naturwiss. Reihe*, Jg. 11. — Passarge H. 1956a. Die Wälder von Magdeburgerforth (NW-Fläming). *Wiss. Abhandl. Dtsch. Akad. Landwirtschaftswiss. Berlin*, № 18. — Passarge H. 1956б. Die Wälder des Oberspreewaldes. *Arch. Forstwesen*, Bd. 5, H. 1/2. — Passarge H. 1964. Pflanzengesellschaften des nordostdeutschen Flachlandes. *T. 1. Gehölzfreie Gefäßpflanzengesellschaften der offenen Landschaft*. Jena. (Pflanzensoziologie, Bd. 13). — Pötsch J. 1962. Die Grünland-Gesellschaften des Finer Bruchs in West-Brandenburg. *Wiss. Z. Pädagog. Hochschule Potsdam. Math.-naturwiss. Reihe*, Bd. 7. — Scamoni A. 1954. *Waldgesellschaften und Waldstandorte*. 2. Aufl. Berlin. —

Scamoni A. 1957. Vegetationsstudien im Waldschutzgebiet «Fauler Ort» und in den angrenzenden Waldungen. Beitr. Vegetationskunde, Bd. 2. — Scamoni A. 1958. Natürliche Waldgebiete der Deutschen Demokratischen Republik. Arch. Forstwesen, Bd. 7, H. 2. — Scamoni A. 1960. Waldgesellschaften und Waldstandorte. 3. Aufl. Berlin. — Scamoni A. 1963. Einführung in die praktische Vegetationskunde. 2. Aufl. Jena. — Scamoni A. u. H. Passarge. 1959. Gedanken zu einer natürlichen Ordnung der Waldgesellschaften. Arch. Forstwesen, Bd. 8, H. 5. — Scamoni A. u. Mitarbeiter. 1958. Karte der natürlichen Vegetation (1 : 1 000 000). В кн.: 1. Ergänzungsband zum Klimaatlas der DDR. Berlin. — Scamoni A. u. Mitarbeiter. 1963. Natur, Entwicklung und Wirtschaft einer jungpleistozänen Landschaft, dargestellt am Gebiet des Meßtischblattes Thurow (Kreis Neustrelitz). Т. 1. Geographische, standörtliche und vegetationskundliche Grundlagen, Ornithologie und Wildforschung. Wiss. Abhandl. Dtsch. Akad. Landwirtschaftswiss. Berlin, № 56. — Scamoni A. u. Mitarbeiter. 1964. Vegetationskarte der Deutschen Demokratischen Republik (1 : 500 000) mit Erläuterungen. Beitr. Vegetationskunde, Bd. 6. — Schlüter H. 1955. Das Naturschutzgebiet Straußberg. Beitr. Vegetationskunde, Bd. 1. — Schubert R. u. E. G. Mahn. 1959. Die Pflanzengesellschaften der Gemarkung Friedeburg (Saale). Wiss. Z. Martin-Luther-Univ. Halle—Wittenberg. Math.-naturwiss. Reihe, Jg. 8. — Tüxen R. 1956. Die heutige potentielle natürliche Vegetation als Gegenstand der Vegetationskartierung. Angew. Pflanzensoziol. (Stolzenau/Weser), 13. — Voderberg K. u. E. Fröde. 1958. Die Vegetationsentwicklung auf der Insel Bock. Beitr. Vegetationskunde, Bd. 3. — Voderberg K. u. E. Fröde. 1963. Die Vegetationsentwicklung auf der Insel Bock in den Jahren 1956—1961. Beitr. Vegetationskunde, Bd. 5. — Wagenknecht E., A. Scamoni, A. Richter, J. Lehmann. 1956. Wege zu einer standortsgerechten Forstwirtschaft. Radebeul und Berlin. — Wiedenroth E. M. 1960. Die Ackerunkrautgesellschaften im Gebiet der mittleren Hainleite und Windleite. Wiss. Z. Martin-Luther-Univ. Halle—Wittenberg. Math.-naturwiss. Reihe, Jg. 9.

Германская Демократическая Республика.
Академия сельскохозяйственных наук.
Институт лесных наук. Отдел геоботаники.
Эберсвальде.

- Fröde E.* 1957/58. Die Pflanzengesellschaften der Insel Hiddensee. Wiss. Z. Univ. Greifswald. Math.-naturwiss. Reihe, Jg. 7.
- Fukarek F.* 1961. Die Vegetation des Darß und ihre Geschichte. Jena. (Pflanzensoziologie, Bd. 12).
- Grosser K. H.* 1964. Die Wälder am Jagdschloß bei Weißwasser (OL). Waldkundliche Studien in der Muskauer Heide. Abhandl. und Ber. des Natm. Mus. Görlitz, Bd. 39.
- Hilbig W.* 1960. Die Ackerunkrautgesellschaften im Gebiet zwischen Huy und Hakel. Wiss. Z. Martin-Luther-Univ. Halle—Wittenberg. Math.-naturwiss. Reihe, Jg. 9.
- Hilbig W.* 1962. Die Pflanzengesellschaften der Umgebung von Dehltitz (Saale) Kr. Weifenfels. Wiss. Z. Martin-Luther-Univ. Halle—Wittenberg. Math.-naturwiss. Reihe, Jg. 11.
- Hundt R.* 1955/56. Die Wiesenvegetation im Unstruttal bei Straußfurt. Grünlandvegetationskartierung im Unstruttal bei Straußfurt. Wiss. Z. Martin-Luther-Univ. Halle; Wittenberg. Math.-naturwiss. Reihe, Jg. 5.
- Hundt R.* 1957/58. Die Wiesenvegetation in der Nuheniederung bei Nedlitz, Grimme und Polenzko. Wiss. Z. Martin-Luther-Univ. Halle; Wittenberg. Math.-naturwiss. Reihe, Jg. 7.
- Hundt R.* 1961. Die Auswirkung der Saaletalsperren auf die Grünlandvegetation des mittleren Saaletales. Mitt. Inst. Wasserwirtschaft Berlin, Bd. 14.
- Hundt R.* 1963. Die Entwicklung der Grünlandwirtschaft und der Naturschutz. Arch. Naturschutz und Landschaftsforsch., Bd. 3, H. 1.
- Hundt R.* 1964a. Die Bergwiesen des Harzes, Thüringer Waldes und Erzgebirges. Jena. (Pflanzensoziologie, Bd. 14).
- Hundt R.* 1964b. Die Ermittlung des Ertragspotentials der Bergwiesen mit Hilfe vegetationskundlicher Verfahren am Beispiel des Thüringer Waldes. Z. Landeskultur, Bd. 4.
- Hundt R.* 1964c. Die Wiesenvegetation von Altenberg und Geising (Osterzgebirge). Arch. Naturschutz und Landesforsch., Bd. 4.
- Hundt R.* 1964d. Die Wiesenvegetation im Rückhaltebecken an der Luhne. Wiss. Z. Martin-Luther-Univ. Halle—Wittenberg. Math.-naturwiss. Reihe, Jg. 13.
- Kopp D.* 1956. Standortskundliche und vegetationskundliche Grundlagen für die Umwandlung eines märkischen Kiefernreviers. Berlin.
- Mahn E. G., Schubert R.* 1961. Die Pflanzengesellschaften der Umgebung von Greifenhagen (Mansfelder Bergland). Wiss. Z. Martin-Luther-Univ. Halle—Wittenberg. Math.-naturwiss. Reihe, Jg. 10.
- Mahn E. G., Schubert R.* 1962. Die Pflanzengesellschaften nördlich von Wanzleben (Magdeburger Börde). Wiss. Z. Martin-Luther-Univ. Halle; Wittenberg. Math.-naturwiss. Reihe, Jg. 11.
- Passarge H.* 1956a. Die Wälder von Magdeburgerforth (NW-Fläming). Wiss. Abhandl. Dtsch. Akad. Landwirtschaftswiss. Berlin, N 18.
- Passarge H.* 1956b. Die Wälder des Oberspreewaldes. Arch. Forstwesen, BJ. 5, H.1/2.
- Passarge H.* 1964. Pflanzengesellschaftendes nord ostdeutschen Flachlandes. T. 1. Gehölzfreie Gefäßpflanzengesellschaften der offenen Landschaft. Jena. (Pflanzensoziologie, Bd. 13).
- Pötsch J.* 1962. Die Grünland-Gesellschaften des Finer Bruchs in West-Brandenburg. Wiss. Z. Pädagog. Hochschule Potsdam. Math.-naturwiss. Reihe, Bd. 7.
- Scamoni A.* 1954. Waldgesellschaften und Waldstandorte. 2. Aufl. Berlin. —
- Scamoni A.* 1957. Vegetationsstudien im Waldschutzgebiet «Fauler Ort» und in den angrenzenden Waldungen. Beitr. Vegetationskunde, Bd. 2.
- Scamoni A.* 1958. Natürliche Waldgebiete der Deutschen Demokratischen Republik. Arch. Forstwesen, Bd. 7, H. 2.
- Scamoni A.* 1960. Waldgesellschaften und Waldstandorte. 3. Aufl. Berlin.
- Scamoni A.* 1963. Einführung in die praktische Vegetationskunde. 2. Aufl. Jena.
- Scamoni A., Passarge H.* 1959. Gedanken zu einer natürlichen Ordnung der Waldgesellschaften. Arch. Forstwesen, Bd. 8, H. 5.
- Scamoni A., Mitarbeiter.* 1958. Karte der natürlichen Vegetation (1 : 1 000 000) // 1. Ergänzungsband zum Klimaatlas der DDR. Berlin.
- Scamoni A. u. Mitarbeiter.* 1963. Natur, Entwicklung und Wirtschaft einer jungpleistozänen Landschaft, dargestellt am Gebiet des Meßtischblattes Thurow (Kreis Neustrelitz). T. 1. Geographische, standörtliche und vegetationskundliche Grundlagen, Ornithologie und Wildforschung. Wiss. Abhandl. Dtsch. Akad. Landwirtschaftswiss. Berlin, N 56.
- Scamoni A. Mitarbeiter.* 1963. Vegetationskarte der Deutschen Demokratischen Republik (1 : 500 000) mit Erläuterungen. Beitr. Vegetationskunde, Bd. 6.
- Schlüter H.* 1955. Das Naturschutzgebiet Strausberg. Beitr. Vegetationskunde, Bd. 1.
- Schubert R., Mahn E. G.* 1959. Die Pflanzengesellschaften der Gemarkung Friedeburg (Saale). Wiss. Z. Martin-Luther-Univ. Halle—Wittenberg. Math.-naturwiss. Reihe, Jg. 8.
- Tüxen R.* 1956. Die heutige potentielle natürliche Vegetation als Gegenstand der Vegetationskartierung. Angew. Pflanzensoziol. (Stolzenau/Weser), 13.
- Voderberg K., Fröde E.* 1958. Die Vegetationsentwicklung auf der Insel Bock. Beitr. Vegetationskunde, Bd. 3.
- Voderberg K., Fröde E.* 1963. Die Vegetationsentwicklung auf der Insel Bock in den Jahren 1956—1961. Beitr. Vegetationskunde, Bd. 5.
- Wagenknecht E., Scamoni A., Richter A., Lehmann J.* 1956. Wege zu einer standortgerechten Forstwirtschaft. Radebeul; Berlin.
- Wiedenroth E. M.* 1960. Die Ackerunkrautgesellschaften im Gebiet der mittleren Hainleite und Windleite. Wiss. Z. Martin-Luther-Univ. Halle—Wittenberg. Math.-naturwiss. Reihe, Jg. 9.